

— Ты меня так сильно толкнул, мне так больно. Конечно, одного извинения мало. Я хотел заставить тебя оплатить одежду, но, судя по всему, ты не можешь. Но мы, взрослые, великодушны. — Ван Сы сделал вид, что говорит невзначай. Хуа Жань сжал губы, и они откуда-то достали бокал вина:

— Выпей, и мы забудем обиду.

На лице Хуа Жаня отразилась борьба. Вино точно с примесью, он знал, что пить не стоит. Но, будучи не человеком, это не сильно навредит. Однако, о чем-то подумав, он слегка улыбнулся:

— Если я выпью, вы больше не будете меня винить?

— Конечно! — Несколько человек подтвердили.

Хуа Жань улыбнулся, в его улыбке сквозил скрытый смысл. Под их взглядами он слегка нахмурился и допил вино.

Они переглянулись и усмехнулись:

— Всё, мы тебя прощаем. В следующий раз будь осторожнее! Не все такие добрые, как мы, понял?

Хуа Жань беспомощно кивнул, казалось испуганным, но они не уходили, продолжая смотреть. Меньше чем через минуту его взгляд стал затуманенным.

Покачав головой, Хуа Жань попятился:

— Извините, мне пора.

— Эй, парень, не ломайся! Мы с тобой разговариваем — тебе честь, знаешь? — Один приблизился, заметил что-то и с недоверием воскликнул:

— Эй, что ты творишь? Неужели упал в обморок? Хочешь подставить нас?

Взгляд становился всё более размытым, он покачал головой:

— Нет... не... я... так... хочу спать...

С глухим стуком Хуа Жань рухнул на пол.

Ван Сы вышел из толпы и пнул его:

— Эй, шлюха?

— В обмороке. — Сунь Вэй тоже пнул его, затем, о чем-то подумав, наклонился и потрогал лицо Хуа Жаня:

— Еще раньше заметил, что этот парень очень нежный, и выглядит чертовски чистым.

— Не трогайте, что будем делать, Сы? — Хэ Юй посмотрел на Ван Сы с хмуростью.

Что делать? А что тут делать?

— Тащите, разденьте догола и закройте в туалете. — Любит соблазнять? Захватывать чужое, не

глядя, достоин ли!

— Раз... раздеть? — Сунь Вэй немного неохотно:

— Это как-то нехорошо... Я думали, просто побьем...

— Сунь Вэй! — Ван Сы предостерегающе посмотрел на него:

— Откуда я знаю, что ты такой добрый? Не забывай, он увел парня у Ся Кэ!

Сунь Вэй замолчал, тихо стоя в толпе.

Они раздели Хуа Жаня догола, оставив только белье. Эта фигура... у всех загорелись глаза. Тело было просто идеальным!

Ван Сы окинул всех взглядом. Его сердце и глаза были только за Ся Кэ, как он мог терпеть других? Даже признавая, что тело у парня хорошее, он... просто вылил на Хуа Жаня таз с водой.

Не знает высоты, пусть узнает, как опасен этот мир!

Закончив, они вышли. Несколько человек воспользовались моментом и потрогали его, у некоторых даже возникла реакция, они поспешно отошли. Выходя, они на мгновение растерялись, словно не помнили, что только что видели.

Выйдя, Ван Сы и другие увидели Ся Кэ, стоявшего с нахмуренным лицом и плохим выражением.

— Ван Сы, это уже чересчур. Он выглядит лет семнадцать-восемь.

— В семнадцать-восемь уже умеет соблазнять, как раз получит урок. Только ты такой добрый, поверил ему. Любой другой уже прикончил бы его, не думай лишнего.

— Но это... слишком...

— Ся Кэ, если что, я один за все отвечу, чего бояться? Второй сын Ло давно ушел с другой стороны, ему и дела нет до этого парня, даже Мо Шао не взглянул в мою сторону. — Ван Сы приподнял бровь, взгляд мрачный:

— Я не позволю никому красть твое.

— Ван Сы... — Ся Кэ не ожидал, что он скажет такое, сделает для него... Глаза его увлажнились от волнения:

— Прости.

Если не можешь ответить, лучше оборви раньше. Ван Сы, чувствуя боль в душе, отвернулся:

— Это я сам сделал, при тебе что? — Несмотря на боль, он сохранял высокомерный вид.

Смотря на уходящего Ван Сы, Ся Кэ постепенно успокоился. Спокойствие было странно-мрачным. Он слегка повернулся, посмотрел на туалет, затем перевернул табличку «Уборка» и с нежной улыбкой, добрыми и безобидными глазами вздохнул:

— Прости.

Никто не заметил, как в щели стены с трудом пророс маленький белый цветок. Цветок слегка покачивался. Если бы приглядеться, на лепестке было что-то еще. Присмотревшись, можно было увидеть, что на цветке сидит человек. Серебряные волосы спадали вниз. Он запечатлел последнее выражение лица Ся Кэ. На его лице не читалось ни радости, ни гнева, лишь легкое нахмуривание бровей.

Ся Кэ и Мо Инь знали друг друга с детства. Ся Кэ всегда создавал образ доброго, послушного, смелого в любви и ненависти. Мо Инь любил его. Но только Хуа Жань, стоя за его спиной, часто видел, как этот человек двуличен: без тени смущения сталкивает людей в реку, а потом сам кричит «Помогите!», чтобы люди были ему обязаны. Хуа Жань видел его холодную усмешку и торжество, когда Ся Кэ видел, как он подходит к Мо Иню.

Что касается человека в туалете, он давно превратился в лепестки и рассыпался по полу.

Ван Сы по-прежнему был грустным. Из кармана украдкой выглянул маленький цветок, крошечный, с мизинец, если не присматриваться, не заметишь.

— Сы, а не будет ли проблем? — Ведь они сделали слишком жестоко.

— Ничего. — Ван Сы выпил вина. Подумал, что не так уж это и чрезмерно, правда? Но почему-то в голове всплывал образ чистого, не от мира сего юноши. Ван Сы слегка нахмурился, не понимая почему.

Ло Чэн тайком обошел зал, но был пойман Ло Фаньшэном. Убежать не удалось, заставили вернуться. Кто знал, что милый парень, сидевший там, исчез!

Обыскав круг и не найдя, Ло Чэн немного запаниковал. Тут кто-то закрыл ему глаза:

— Угадай, кто я? — Не дожидаясь ответа других, весело добавил:

— Это я!

Хуа Жань прыгал от радости. Хэ Юй и другие тоже искали, с кем бы поболтать, но вдруг увидели этого человека и чуть не упали в обморок от шока. Что за ситуация? Разве они не заперли его в туалете? Одежда та же, что и до, выглядит просто и мило, словно ничего не случилось. Если бы не помнили процесс, как бы могли удивиться?

Что за черт? Они переглянулись, с оцепенением на лицах.

Кто-то пошел проверить туалет — там действительно никого. Неужели вышел? Но наркотик должен действовать еще долго!

Если только он не подделал это с самого начала! Если так, этот человек слишком страшен!

Лицо Ся Кэ было плохим, взгляд тревожным:

— Не ожидал, что этот человек так хитер и терпелив...

Не договорил, но смысл был понятен.

Ван Сы холодно хмыкнул:

— Человек, тратящий столько сил на соблазнение, не может быть простым! — Холодно усмехнулся:

— Во всяком случае, он не посмеет сказать.

Ся Кэ вздохнул:

— Этот человек так страшен... А Инь... его не обманут, правда?

— Не бойся! — Хэ Юй по-приятельски потрепал его по голове.

Ся Кэ выдавил жесткую улыбку, взглянул на него. Послушный вид вызывал жалость. Они не могли отомстить Мо Иню, поэтому решили давить слабого. Поэтому к Хуа Жаню относились с еще большей ненавистью.

Только они не знали...

Кто-то уже побежал жаловаться...

Только они не могли подумать...

Тот невинный на вид юноша улыбнулся им, а затем... развернулся и побежал в круг крупных бизнесменов.

Боссы смотрели на этого внезапно появившегося «бедняжку» в замешательстве. Что за ситуация? Смотрели друг на друга: чей это?

Мо Инь как раз разговаривал, увидел Хуа Жаня с красными глазами и тут же помрачнел. Он посмотрел на Цзян Чжичэна, тот кивнул — разберется. Мо Инь увел бедняжку в сторону.

Мо Инь привел его в маленькую комнату, нервно осмотрел — нет ранений, и хорошо...

— Уа-а-а... — Тут никого не было, Хуа Жань тут же жалобно разрыдался. Плакал так жалко, на слух больно, на вид больно. Мо Инь еще сильнее, крепко обняв его, успокаивал.

<http://bllate.org/book/16451/1492482>